

Казахстан: Гюльчатай, открой личико

Author: [Статьи Партнеров](#)

Автор: Зура Молдабекова, газета «Вечерний Алматы», Казахстан

К ним уже стали привыкать – молодым людям с тщательно выстриженными бородками и девушкам в хиджабах. Только к кому их причислить? К новому поколению истинно верующих мусульман или к потенциальной угрозе общественным устоям?

С поправкой на обычаи

Строго говоря, хиджаб не является символом веры, как, скажем, крест в христианстве или полумесяц в исламе, это – деталь религиозной атрибутики. Да и характерным способом повязанный женский головной платок – всего лишь часть хиджаба.

– Нормы хиджаба прописаны сурами, и ни в одном из священных писаний вы не найдете четкого регламента, каким именно должно быть облачение мусульманки, – утверждает доктор философских наук профессор КазНУ им. аль-Фараби Нагима Байтенова. – Есть определенный свод общих правил в одежде, которые обязывают женщину скрывать «постыдные» места от постороннего взора. Эти правила общеизвестны: закрытые руки и ноги, покрытая голова, свободное платье, под которым не просматриваются очертания тела. Вот, пожалуй, и все каноны хиджаба.

Такая свобода трактовки и породила массу вариаций традиционной мусульманской одежды – от глухих черных платьев и паранджи до довольно демократичных нарядов, лишь обозначающих религиозную принадлежность их владелицы.

– Это легко объясняется, – продолжает Нагима Жаулыбаевна, – мировые религии охватывают огромные территории, заселенные разными народами. До ислама или христианства у каждого из них были свои верования, философия, сформировавшийся менталитет и этнические догмы. Все это накладывало отпечаток на «классическую» религию, поэтому в различных регионах формы религиозного отправления приняли свою окраску.

Так и ношение одежды в каждой мусульманской стране превращается в особый устав неписаных правил. Нагима Жаулыбаевна вспоминает, как в Малайзии ее удивило облачение молодой девушки: укрытая с ног до головы в черное, она шла в сланцах на босу ногу, то есть демонстрировала самое что ни на есть «постыдное» место – щиколотку.

– Я думаю, это тоже по части каких-то устоявшихся обычаев или даже особенностей климата. В некоторых арабских странах женщины носят никаб – особый вид одежды, который закрывает все лицо, оставляя лишь прорезь для глаз. Корни этого, вероятно, в практической целесообразности. Ветры, песок, пыльные бури... От них как-то надо было укрываться. Там и мужчины, если вы помните, закрывали лицо платком, – говорит Нагима Жаулыбаевна.

Вера без фанатизма

Однако ношение хиджаба как религиозного атрибута никогда не было в традиции ислама, который проповедуется и которым регламентируется жизнь мусульман в Казахстане. Профессор Байтенова называет это направление суннизмом ханафитского толка:

– Наша религиозность сохранила все фундаментальные принципы ислама, но надо помнить, что на территории современного Казахстана в свое время существовали тенгрианство, зороастризм и шаманизм. Их идеи в известной мере повлияли на сформировавшееся в итоге вероучение. Я бы дала ему такое определение – народный ислам. Он более демократичный и открытый.

Тема современного исламизма для профессионального религиоведа – это история многовекового опыта. Нагима Жаулыбаевна подробно рассказывает о теоретических доктринальных направлениях ислама и его практических школах – мазхабах, которые регламентируют образ жизни мусульман, ее правовые основы. Суть этого научного экскурса – показать суть «чистого» знания, которое сейчас пытаются откорректировать новоявленные адепты.

– Приведу такой пример, – продолжает моя собеседница. – По канонам одного из мазхабов, если мусульманин даже случайно соприкоснется с «неверным», это считается харамом – осквернением, он должен непременно очиститься. Ханафитский суннизм не содержит таких крайних и жестких установок, вероятно, поэтому ему следуют порядка 80 процентов верующих. Казахстанский, или центральноазиатский, ислам ближе к тому, что исповедуют в Турции, и очень далек, скажем, от

иранского шиизма.

Опыт веротерпимости

Так что же все-таки с хиджабом, который сегодня стал предметом яростных споров? Профессор Байтенова считает, что в приложении к традициям казахского народа о нем следовало бы говорить не как о религиозной норме, а как о национальной и культурной традиции. Казахки испокон веков носили скрывающие ноги платья с длинными рукавами, платок же отражал социальный статус женщины. До замужества девушкам дозволялось вообще не носить головных уборов, что и означало их «свободное» положение. Существовал особый свадебный платок – сауткеле. А по старым фильмам мы помним бабушек-казашек в платках благородного белого цвета.

– У нас устоявшиеся обычаи, и навязывать по сути своей чуждые не стоит. Хотя и идти по пути категорических запретов, на мой взгляд, было бы ошибочно.

Нагима Жаулыбаевна в споре сторонников и противников запрета на ношение хиджаба не поддерживает ни ту, ни другую сторону. – Это слишком тонкая тема для однозначных выводов, она требует деликатного подхода.

Тема эта кажется еще и неожиданно возникшей в полиэтническом и многоконфессиональном Казахстане, который во все, даже самые беспокойные времена оставался примером веротерпимости и толерантности.

– Я нахожу этому простое объяснение. Долгие годы многие религиозные течения находились под запретом. Начиная с 90-х годов, когда утратила актуальность коммунистическая доктрина, идеологическим вакуумом воспользовались нетрадиционные религиозные образования, я имею в виду различные секты. Они существовали и существуют практически во всех конфессиях, и ислам – не исключение. Сегодня, мы тому свидетели, в Казахстане появилось много представителей новых происламских направлений. Это и есть проблема, в которой нужно разбираться, – говорит Нагима Жаулыбаевна.

– А вам не кажется странным, что эти идеи подхватила молодежь, поколение, выросшее в свободной стране?

– Не кажется. Прежде всего потому, что эти веяния связаны с теми молодыми людьми, которые получили образование в арабских странах. Обучившись основам «другого» ислама, они решили, что у нас «неправильная» вера, что мы не туда ушли. Парадоксальность этой ситуации заключается в том, что старшее поколение оказалось много дальше от религии, потому что оно прошло мощную школу научного атеизма. И этим только осложняется конфликт поколений, у которого появилась новая религиозная почва.

Что под платком?

Это была самая обычная студентка университета. Однажды она пришла на занятия в хиджабе. Особого события в этом никто не увидел – учиться хуже девушка не стала, все остальное было исключительно ее личным делом. Тревогу забили, когда та не вышла на учебу после каникул. Оказалось, что ее выдали замуж за малознакомого мужчину, и следы молодой пары затерялись где-то в Туркестане, там вчерашняя студентка работала с утра до ночи в поле. С большим трудом ей удалось сбежать из «брачного рабства», она вернулась к учебе и сняла хиджаб.

– Чего греха таить, зачастую девушки надевают платок, чтобы удачно выйти замуж, – замечает Нагима Байтенова. – При этом они не всегда понимают, к чему такой шаг обязывает: к определенному поведению, образу жизни, нравственности. Им придется быть покорными и кроткими, беспрекословно подчиняться мужчине и выполнять любую его волю. Вспомним и совершенно вопиющие факты, когда таких же юных особ используют в качестве шахидок. Вообще, я думаю, подобные вещи происходят от тотальной религиозной безграмотности. Ведь хиджаб – всего лишь предмет одежды, хоть и определенного толка. Куда важнее то, что под платком, в голове, которую он покрывает.

Причины, по которым спор о праве носить хиджаб вышел из религиозной сферы в общественную и даже политическую, ученому-религиоведу видятся столь же очевидными.

– В исламе особое принятие светскости. Казахстан, как известно, государство светское, в нем религия отделена от власти. В чисто же мусульманских странах, где в буквальном смысле слова правит религия, ислам – не просто образ жизни, это еще и идеология. Когда пытаются привнести такой ислам, надо понимать, что вместе с ним привносится и происламская идеология. Это подрывает основы государственности, и это, естественно, заботит власть. Возникают проблемы и на уровне общественного сознания. Мы же с вами понимаем, что существуют стереотипы восприятия: нас пугает все, что нам чуждо. И если мы видим человека в одежде, которая ассоциируется с каким-то негативным опытом, а, к сожалению, он есть – мы уже упоминали

терроризм и экстремизм, то страх и недоверие будут только расти.

Радикальное решение «проблемы» хиджаба, как известно, нашли во Франции и Бельгии. Там, несмотря на волну противления, ввели запрет на его ношение в учебных заведениях. Чем закончится только начавшаяся история мусульманского платка в Казахстане, вопрос по-прежнему открытый. Пока спор продолжают юристы, политики и духовные лидеры, пытаюсь выяснить, чьи конституционные права больше ущемляются – тех, с кого хиджаб хотят снять, или тех, кто не может носить одежду по своему религиозному убеждению только потому, что не принадлежит к «основной» конфессии. В этом диспуте профессор Байтенова свое участие определяет так:

– Я вижу проблему, но не стала бы ее абсолютизировать. Ведь причина не в платке, на самом деле это очень демократичный и удобный аксессуар. А вот понять, какую информацию нам пытаются донести при помощи этого аксессуара, очень важно. Хочется, конечно, думать, что хиджаб – дань моде, некоему увлечению, однако надеяться, что это «само пройдет», не стоит. Видимо, нам предстоит длинный, не дающий моментальных результатов, однако единственно верный путь – решать социально-экономические проблемы, улучшать благосостояние людей, повышать их образовательный уровень и обязательно заниматься религиозным просвещением.

Вечерний Алматы

Focus: Проект по правам человека в Центральной Азии

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/kazakhstan-gyulchatay-otkroy-lichiko>